

На правах рукописи

Аватков Владимир Алексеевич

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный консультант: **Каширина Татьяна Владиславовна,**
доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», заведующая кафедрой международных отношений

Официальные оппоненты: **Ирхин Александр Анатольевич,**
доктор политических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет», заведующий кафедрой «Политические науки и философия»

Панин Виктор Николаевич,
доктор политических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет», директор Института международных

Ефимова Лариса Михайловна,
доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», профессор кафедры востоковедения

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Защита состоится «___» _____ 202__ г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 209.001.04 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на сайте www.dipacademy.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета, к.полит.н., доцент

Ногмова А.Ш.

I. Общая характеристика работы

Актуальность диссертации. На формирование современной системы международных отношений оказали значительное влияние процессы глобализации, демократизации, тенденции изменения функций и соотношения сил государств. Современный этап международных отношений отличается динамичным развитием, трансформацией роли ключевых государств-участников международных процессов и перераспределением баланса сил не только в экономической, но и в военно-политической сферах. Происходит переход к полицентричной мировой системе, в которой значительное количество акторов международных отношений будут определять развитие происходящих процессов на политической арене.

На современном этапе наблюдается рост влияния региональных акторов, которые все больше претендуют на укрепление собственной роли в международных отношениях. Одним из таких государств является Турецкая Республика, которая приобретает свойства связующего звена между Востоком и Западом, Севером и Югом (своего рода «хаба»). Происходит это за счет активизации внешнеполитического курса, роста взаимодействия со многими державами, включая Россию. В диссертации проанализирован процесс трансформации современного внешнеполитического курса Турецкой Республики в рамках идейно-ценностного подхода, который, в частности, включает в себя инструменты «мягкой силы» и совокупность устойчивых идеологем, применяемых как во внутри-, так и во внешнеполитическом дискурсе.

Актуальность диссертационного исследования связана с существенным изменением внешнеполитического курса Анкары после прихода к власти Партии справедливости и развития. Во внешней политике государства изменились приоритеты, стали более четко определяться национальные интересы. Турция в период правления Партии справедливости и развития проводит активную региональную политику, взаимодействуя с сопредельными регионами, в том числе – через инструменты «мягкой силы». Произошла определенная диверсификация внешней политики Анкары, что проявляется в попытках отхода от позиции младшего партнера США в регионе,

в усилении контактов с Россией и восточными государствами. В исследовании доказано, что внешняя политика Анкары приобрела более активный характер в контексте происходящих изменений в международных отношениях. С другой стороны, под влиянием идейно-ценностных факторов внешнеполитический курс Турции приобретает черты консервативности, что во многом и обуславливает динамичность внешнеполитической деятельности государства.

Турецкая Республика стремится расширять связи с другими странами не только в политической, но и в экономической и военной сферах. Турция активно взаимодействует с Россией на Ближнем Востоке, в первую очередь, в контексте урегулирования сирийского кризиса. Москва и Анкара имеют большое количество совместных экономических проектов. Активизация взаимодействия двух стран в области безопасности прошла ряд серьезных кризисных моментов – уничтожение российского военного самолета и убийство Чрезвычайного и Полномочного посла. Однако в целом оба государства стремятся к укреплению полицентричного миропорядка.

Особо чувствительной сферой в двусторонних отношениях является тюркоязычное пространство Содружества Независимых Государств, где сохранились геополитические противоречия между Россией и Турцией, которые могут усилиться в связи с активизацией внешнеполитического курса Анкары.

Наблюдаются попытки Турецкой Республики распространить свое влияние в «исламском мире», на сопредельные территории – Центральную Азию, Южный Кавказ и Балканы. Для этого используются различные инструменты: элементы «мягкой силы», усиление взаимодействия в экономической и гуманитарной сферах, механизмы разрешения и управления конфликтами, а также формирование так называемого наднационального духа на основе принадлежности к одной религии.

Турция позиционирует себя как внешнеполитического реформатора и активного субъекта процесса трансформации системы международных отношений, что, безусловно, затрагивает ключевых акторов современных международных отношений. В связи с этим важно понимать в том числе

идейно-ценностную основу внешнеполитического курса Турецкой Республики. Без этого невозможно наладить и выстроить грамотное взаимодействие и взаимовыгодное сотрудничество, а также спрогнозировать возможные риски и проблемы российско-турецких отношений и связей Анкары с другими странами и регионами. Зная мотивы, можно проводить превентивную политику и избегать конфликтных ситуаций, а также не допустить распространения влияния Турецкой Республики на территории Российской Федерации и в странах Содружества Независимых Государств.

Объектом исследования данной диссертации является внешняя политика Турции в контексте трансформации современных международных отношений, **предметом** – особенности реализации современного внешнеполитического курса Турецкой Республики в контексте используемых руководством страны политических и идейно-ценностных механизмов.

Основной акцент в диссертации сделан на исследовании предпосылок, этапов трансформации внешнеполитического курса Турции после прихода к власти Партии справедливости и развития, обусловивших изменение внутри- и внешнеполитического курса Анкары. При правлении Партии справедливости и развития и нахождения у власти ее лидера Р.Т. Эрдогана начался переход от приверженности государственной линии принципам «кемализма» – концепции основателя Республики М.К. Ататюрка – к более консервативному курсу во внутренней и внешней политике государства.

Цель диссертации – исследовать внешнеполитический курс Турецкой Республики в условиях трансформации современных международных отношений. Достижение поставленной в исследовании цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Разработать теоретико-методологическую основу данного исследования и выработать основные подходы к оценке трансформации системы современных международных отношений;
2. Установить «идейно-ценностный» подход для анализа внешнеполитического курса Турецкой Республики в контексте укрепления идейно-ценностного фактора в современной системе международных отношений;

3. Сформулировать ключевые характеристики политического процесса Турецкой Республики в начале XXI века, определить идеологемы и интересы внешнеполитического курса Турецкой Республики на современном этапе;
4. Проанализировать законодательную и институциональную базу внешнеполитического процесса, основные факторы формирования внешнеполитического и внутривнутриполитического курса Турецкой Республики;
5. Определить ключевые направления внешнеполитического курса Анкары в отношении стран Запада и Востока с учетом укрепления ее наступательной линии на Ближнем Востоке и в азиатском регионе;
6. Проанализировать подходы Турции к формированию так называемой туркоцентричной подсистемы международных отношений «тюркский мир» и «неопантюркизма» как явления;
7. Выявить особенности и перспективы реализации «мягкой силы» Турции в отношении тюркоязычного пространства СНГ на современном этапе;
8. Рассмотреть взаимодействие России и Турции в контексте перехода от экономической кооперации к активному сотрудничеству в сфере безопасности и в гуманитарной сфере;
9. Дать оценку перспективам российско-турецких отношений в условиях диверсификации и активизации внешней политики Анкары, вызванной формированием нового баланса сил в современных международных отношениях.

Теоретико-методологической основой исследования является системный (комплексный) подход, рассматривающий международные отношения как целостную, органичную и динамичную систему, предполагающий учет всего многообразия факторов, которые влияют на внешнеполитический курс Турции, а также рассмотрение их на основе принципов научной объективности.

Исследование было бы невозможным без использования диалектического метода (с выделением общего, частного и конкретного),

формационного подхода (с выделением базиса и надстройки внешнеполитического курса Турции), модернизационного подхода (с анализом трансформации внешней политики Турецкой Республики).

Среди методов, использованных в исследовании, следует также выделить: анализ, благодаря которому были изучены отдельные свойства, векторы и составные элементы внешнеполитического курса Турции; синтез, который позволил свести в единое целое, обобщить полученные данные в результате анализа; ивент-анализ, который позволил анализировать отдельные события во внешнеполитическом процессе Турции; контент-анализ, благодаря которому удалось частично компенсировать недостаточность документального обоснования внешнеполитических линий Анкары.

В исследовании была применена авторская методология при анализе современной системы международных отношений на основе комплексности социетального, институционального и модельного подходов, что наиболее подробно было представлено в главе 1 – «Методология исследования современного внешнеполитического курса Турции в системе международных отношений».

Кроме того, был **выработан и применен** «идейно-ценностный подход» в исследовании внешнеполитического курса Турции. Данный подход подразумевает исследование внешней политики Анкары сквозь призму не только интересов, но идей и ценностей в рамках внешнеполитической идеологии, а также встраивание внешнеполитического курса Турецкой Республики в общую систему трансформации идейно-политического поля международных отношений.

Источниковая база исследования представлена в первую очередь официальными документами и заявлениями. К ним следует отнести Конституцию Турецкой Республики ¹, нормативно-правовые акты, определяющие функционирование ключевых органов власти в области

¹ Türkiye Cumhuriyeti Anayasası [Электронный ресурс] // Türkiye Büyük Millet Meclisi Başkanlığı. Режим доступа: https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2017.pdf (дата обращения: 04.05.2019)

внешней политики (Закон о Министерстве иностранных дел² и др.), межгосударственные и межправительственные соглашения (например, российско-турецкое соглашение по проекту газопровода «Турецкий поток»³ и др.), всю информацию, размещенную на сайтах государственных органов власти, в частности, издание Министерства иностранных дел Турции об инициативной и гуманитарной внешней политике Турецкой Республики⁴, а также заявления министров, президента и других структур, в том числе Совета Национальной Безопасности. Отдельно стоит отметить программные документы Партии справедливости и развития (ПСР), в частности, «Политическое видение 2023»⁵ и «Цели 2023»⁶, в которых изложены основные внешнеполитические принципы правящей партии.

Степень научной разработанности проблемы. Представляется целесообразным выделить следующие основные группы литературы: 1) монографии и научные статьи, исследующие развитие и трансформацию международных отношений, 2) российская, турецкая и западная туркологическая литература.

² Dışişleri Bakanlığının kuruluş ve görevleri hakkında kanun [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/mevzuat-2013.pdf> (дата обращения: 04.05.2019)

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики по проекту газопровода "Турецкий поток" [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-7/51663 (дата обращения: 04.09.2019)

⁴ 2020 Yılına Girenken Türkiye'nin Girişimci ve İnsani Dış Politikası [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. Режим доступа: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2020-yilina-girenken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 21.01.2020)

⁵ 2023 Siyasi Vizyonu [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkınma Partisi. Режим доступа: <https://www.akparti.org.tr/parti/2023-siyasi-vizyon/> (дата обращения: 14.11.2020)

⁶ Hedef 2023 [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkınma Partisi. Режим доступа: <https://www.akparti.org.tr/hedef-2023/> (дата обращения: 14.11.2020)

К первой группе относятся монографии и статьи Алексеевой Т.А.⁷, Барановского В.Г.⁸, Барга М.А.⁹, Баталова Э.Я.¹⁰, Белокреницкого В.Я.¹¹, Богатурова А.Д.¹², Войтоловского Ф.Г.¹³, Володина А.Г.¹⁴, Воскресенского А.Д.¹⁵, Громыко Ал.А.¹⁶, Дегтерева Д.А.¹⁷, Дынкина А.А.¹⁸, Ефимовой Л.М.¹⁹, Звягельской И.Д.²⁰, Казанцева А.А.²¹, Карповича О.Г.²², Кокошина А.Ф.²³

⁷ Алексеева Т. А. Современные политические теории. М.: РОССПЭН, 2007. 479 с.

⁸ Барановский В.Г. Трансформация мировой системы в 2000-х годах // Международные процессы, 2010. Т.8. № 22. С.4-13.

⁹ Барг М. А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М.: Мысль, 1987. 354 с.

¹⁰ Баталов Э. Я. Мировое развитие и мировой порядок. М., РОССПЭН, 2005. 374 с.; Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 384 с.; Баталов Э.Я. Человек, мир, политика. М.: НОФМО, 2008. 330 с.

¹¹ Белокреницкий В.Я. Глобализация, регионализация и расходящиеся траектории развития государств Средне-Западной Азии // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2012. № 7. С.12-35.

¹² Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений (1945-2008 гг.). М.: МГИМО-Университет, 2009. 520 с.; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. 384 с.; Богатуров А.Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США. М.: URSS, 2004. 48 с.

¹³ Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-е – 2000-е гг. М.: Крафт+, 2007. 454 с.

¹⁴ Володин А.Г. Глобальный кризис и становление нового мира // Мировой кризис и политические изменения. Политическая наука, 2010. С. 129-137; Володин А.Г. Россия в «свободной геометрии» мировой политики // Геополитический журнал, 2015. № 4 (11). С. 6-14.

¹⁵ Воскресенский А.Д. Логика новой мироустроительной архитектоники: практика и теория переосмысления многомерного мира и поиск Китая своего места // Сравнительная политика, 2020. Т. 11. №4. С. 5-26.

¹⁶ Громыко Ал. А. «Постоянство и изменчивость в истории международных отношений» // Современная Европа, 2016. № 1 (67). С. 5-8.

¹⁷ Дегтерев Д.А. Содействие цивилизационному развитию как инструмент продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов // Вестник МГИМО-Университета, 2012. № 2. С. 99-104; Дегтерев Д.А., Худайкулова А.В. Баланс сил в международно-политической науке: теоретические концепции и прикладной анализ // Национальная безопасность / nota bene, 2018. № 1. С. 1-12.

¹⁸ Дынкин А., Пантин В. На пороге беспокойного мира: современная эпоха и кризисные 70-е. // Мировая экономика и международные отношения, 2010. № 6. С. 3-9.

¹⁹ Ефимова Л.М. Ислам и политика в мусульманском обществе. Опыт Индонезии // Международные процессы, 2019. Т. 17. № 1 (56). С. 73-87.

²⁰ Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия. Глобальные тренды в региональном исполнении. М.: «Аспект Пресс», 2018. 224 с.

²¹ Казанцев А.А. "Большая игра" с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М.: МГИМО-Университет, 2008. 382 с.

²² Филимонов Г. Ю., Карпович О.Г., Манойло А.В. Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России. М., 2015. 582 с.

²³ Кокошин А. А. О национальных интересах и национальной безопасности. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2017. 27 с.

Кортунова В.В.²⁴, Кудряшовой И.В.²⁵, Лебедевой М.М.²⁶, Лузянина С.Г.²⁷, Малахова В.С.²⁸, Малашенко А.В.²⁹, Малышевой Д.Б.³⁰, Мартыновой М.Ю.³¹, Наринского М.М.³², Наумкина В.В.³³, Никитина А.И.³⁴, Панина В.Н.³⁵, Пантина В.И.³⁶, Пляйса Я.А.³⁷, Поршнева Б.В.³⁸, Почты Ю.М.³⁹, Примакова

²⁴ Кортунов В. В. Идеология и политика. М.:Издательство политической литературы, 1974. 286 с.

²⁵ Кудряшова И.В., Матюхин В.В. Турция: национальные интересы и имперскость // «Политическая наука», 2013. № 3. С. 117-136.

²⁶ Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО Университета, 2017. № 3. С. 212-223.

²⁷ Лузянин С. Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на Большой Восток (2004-2008 гг.). М., 2007. 448 с.

²⁸ Малахов В. С. Государство в условиях глобализации. М., КДУ, 2007. 252 с.

²⁹ Малашенко А.В. Тупики интеграции в Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. 2010. № 1. С. 96-102.

³⁰ Малышева Д. Б. Новая ближневосточная стратегия Турции // Россия и мусульманский мир, №10, 2012. С.108-114; Малышева Д.Б. Мусульманский компонент мировой политики // Россия и мусульманский мир, 2003. №7. С. 108-131; Малышева Д.Б. Ислам и проблемы демократизации в постсоветской Евразии // Россия и мусульманский мир, 2006. № 5. С. 91-111.

³¹ Мартынова М. Ю. Образование как ресурс конструирования идентичности молодежи. Российский опыт // PolitBook, 2014. № 1. С. 33-60.

³² Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России. Под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина. М.: Навона, 2005. № 2. 456 с.

³³ Наумкин В.В., Кузнецов В.А. К вопросу о типологизации негосударственных акторов на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения, 2020. Т. 64. № 6. С. 104-113; Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка). Под. ред. В.В.Наумкина, Д.Б.Малышевой. М.: ИВ РАН, 2015. 411 с.

³⁴ Никитин А.И. Эволюция изучения проблематики конфликтов в контексте международной безопасности в постсоветской России // Вестник МГИМО Университета, 2016. № 5(50). С. 48 – 62.

³⁵ Панин В.Н., Паниев Г.Э. Геополитические ориентиры Турции в начале XXI века // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета, 2002. № 1. С. 86-88; Айрапетян А.М., Панин В.Н., Дегоев В.В. Пост-биполярный мировой порядок: императивы становления // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета, 2016. № 4. С. 115-117; Панин В.Н., Косов Г.В. Мировой порядок в XXI веке: теории и практики построения // Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации. Материалы международной научно-практической конференции в рамках X научно-образовательного форума. Под ред. В.В. Бобылева. М., Издательство «Перо», 2017. С. 28-35.

³⁶ Пантин В.И., Семенов И.С., Лапкин В.В. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис (Политические исследования), 2010. №3. С. 40-59; Пантин В.И., Лапкин В.В. Россия между Западом и Востоком: проблемы геополитического и геокультурного самоопределения // Россия и мусульманский мир, 2007. № 1, С. 5-22.

³⁷ Пляйс Я.А. Политическая элита России в поисках новой идеологии // Обозреватель, 2008. № 3. С.1-18.

³⁸ Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. 235 с.

³⁹ Почта Ю.М. Религия и политика в постсоветской России (на примере мусульманского фактора) // Вестник РУДН. Серия: политология. 2019. Т. 21. № 4. С. 620-632.

Е.М.⁴⁰, Рыхтика М.И.⁴¹, Савичевой Е.М.⁴², Сапроновой М.А. и Ефимовой Л.М.⁴³, Семененко И.С.⁴⁴, Симония Н.А.⁴⁵, Сироты Н.М.⁴⁶, Степанянц М.Т.⁴⁷, Стрельцова Д.В.⁴⁸, Стрежневой М.В.⁴⁹, Торкунова А.В.⁵⁰, Федоровой М.М.⁵¹, Федорченко А.В.⁵², Филимонова Г.Ю.⁵³, Хрусталева М.А.⁵⁴, Цыганкова П.А.⁵⁵,

⁴⁰ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX - начало XXI века). М.: Российская газета, 2006. 384 с.

⁴¹ Рыхтик М.И. Ценности в современной мировой политике: новая повестка дня // Русский универсум в условиях глобализации: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции (26-28 октября 2016 г.) / Науч. ред. Е.В. Валеева, отв. ред. С.В. Напалков; Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир». – Саров: Интерконтакт, 2016. С. 173-178.; Рыхтик М.И. Ценностная составляющая безопасности: шанс или помеха трансграничному сотрудничеству? // Дневник Алтайской школы политических исследований, 2004. № 19-20. С. 110-114.

⁴² Савичева Е.М. К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // Вестник РУДН. Серия: международные отношения, 2014. № 3. С. 14-21.

⁴³ Ислам в государственной и общественно-политической системах стран Востока. Под ред. Л.М.Ефимовой, М.А. Сапроновой. М.: МГИМО, 2018. 350 с.

⁴⁴ Семененко И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Т.7. №2, 2011. С.5-24; Семененко И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Полис (Политические исследования), 2008. № 5. С. 7-18.

⁴⁵ Симония Н.А. Социально-экономические аспекты глобального лидерства // Международные процессы, 2010. Т.8. №3. С. 16-30.

⁴⁶ Сирота Н. М. Идеология и политика. М.: Аспект Пресс, 2011. 216 с.

⁴⁷ Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. М.: «Наука», 1987. 192 с.

⁴⁸ Армии на современном Востоке. Под ред. Стрельцова Д.В. М.: Аспект Пресс, 2018. 384 с.

⁴⁹ Транснациональное политическое пространство: новые реальности международного развития. Под ред. М.В. Стрежневой. М.: ИМЭМО, 2010. 266 с.

⁵⁰ Торкунов А.В. По дороге в будущее. М: Аспект Пресс, 2010. 476 с.

⁵¹ Федорова М. М. Понятие долга памяти в контексте современных идеологических дискурсов // Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2019. № 2 (59). С. 133-140.

⁵² Россия и Турция в новой мировой политической среде. Под ред. А. А.Орлова; отв. ред.: В. А. Аваткова, С. Б. Дружиловского, А. В. Федорченко. М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015. С. 217-226.; Крылов А.В., Федорченко А.В. Ближний Восток: состояние и перспективы развития региональной ситуации // Россия и мусульманский мир, 2016. № 10 (292). С. 98-145.

⁵³ Филимонов Г.Ю. Мягкая сила культурной дипломатии США. М.: РУДН, 2010. 212 с.

⁵⁴ Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: НОФМО, 2008. 208 с.

⁵⁵ Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Альфа-М, 2011. 335 с.; Теория международных отношений. Под ред. П.А. Цыганкова. М.: ГАРДАРИКИ, 2003. 400 с.

Шабаги А.В.⁵⁶, Шаклеиной Т.А.⁵⁷, Юртаева В.И.⁵⁸ а также Баумана З.⁵⁹, Бжезинского З.⁶⁰, Бузана Б.⁶¹, Булла Х.⁶², Бьюкенена П.⁶³, Валлерстайна И.⁶⁴, Гидденса Э.⁶⁵, Карра Э.⁶⁶, Киссинджера Г.⁶⁷, Кохейна Р.⁶⁸, Мангейма Дж.⁶⁹, Моргентау Г.⁷⁰, Ная Дж.⁷¹, Талботта С.⁷², Уолтса К.⁷³, Фукуямы Ф.⁷⁴, Хааса Р.⁷⁵, Хантингтона С.⁷⁶, Хоффмана С.⁷⁷, Хэлда Д.⁷⁸.

Особую значимость в рамках проведенного исследования сыграла работа Богатурова А.Д., Косолапова Н.А., Хрусталева М.А. «Очерки теории и

⁵⁶ Шабага А.В. Идентичность исторического субъекта как социальный феномен // Вестник РУДН. Серия: социология, 2009. № 2. С. 13-23.

⁵⁷ Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы // «Международные процессы», Т. 9. № 2. 2011. С. 29 –39.

⁵⁸ Юртаев В.И. Иран в ситуации трансформации санкционного режима // Контуры глобальных трансформаций, 2017. Т 10. № 2. С. 66-80.

⁵⁹ Bauman Z. Globalization: Human Consequences. New York: Columbia University Press, 1998. 136 p.

⁶⁰ Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратег, императивы. М.: Международные отношения, 1998. 704 с.

⁶¹ Buzan B., Little R. International Systems in World History. Remaking the Study of International Relations. Oxford: Oxford University Press, 2000. 472 p.

⁶² Bull H. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. New York: Columbia University Press, 1995. 329 p.

⁶³ Бьюкенен П. Правые и неправые. М.: «АСТ», 2007. 348 с.

⁶⁴ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.

⁶⁵ Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.

⁶⁶ Carr E.H. The Twenty Years Crisis, 1919-1939: an Introduction to the Study of International Relations. London: Macmillan, 1939. 233 p.

⁶⁷ Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. В. В. Львова, 1997. 848 с.

⁶⁸ Кохейн Р.О. Международные отношения: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления. Под ред. Р. Гудина и Х. Клингеманна. М., 1999. С. 438–452.

⁶⁹ Мангейм Дж., Рич К. Политология. Методы исследования. М.: Издательство «Весь Мир», 1997. 544 с.

⁷⁰ Моргентау Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир // Теория международных отношений. Хрестоматия. Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002. С. 72-78.

⁷¹ Най Дж. С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Фонд социологических исследований «Тренды», 2006. 224 с.

⁷² Talbott S. Great Experiment: The Story of Ancient Empires, Modern States, and the Quest for a Global Nation. N.Y., 2008. 496 p.

⁷³ Waltz K.N. Theory of International Politics. N.Y.: McGraw Hill, 1979. 251 p.

⁷⁴ Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и порядок в XXI веке. М.: АСТ ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 220 с.

⁷⁵ Хаас Р. Мировой беспорядок. М.: АСТ, 2019. С. 320.

⁷⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ МОСКВА, 2006. 571 с.

⁷⁷ Hoffman S., Keohane R., Mearsheimer J. Back to the Future, Part II: International Relations Theory and Post-Cold War Europe // International Security, 1990. Vol. 15. № 2. 5-56 p.

⁷⁸ Хэлд Д. Современная политическая теория. Пер. с англ. В.И. Даниленко. М.: Nota Bene, 2001. 480 с.

политического анализа международных отношений»⁷⁹, освещающая актуальные проблемы международной политики с точки зрения теории и методологии; монография Примакова Е.М. «Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX - начало XXI века)»⁸⁰, в которой проанализированы ключевые события, произошедшие на ближневосточной арене в том числе в постбиполярный период; статья «Великие державы и региональные подсистемы»⁸¹ Шаклеиной Т.А., в которой автор анализирует роль отдельных региональных центров силы, сформированных в контексте трансформирующегося миропорядка и обладающих потенциалом для регионального лидерства, но не имеющих достаточного количества ресурсов для участия в глобальных процессах.

Отдельно следует выделить работы ученых Дипломатической академии: Аникина В.И.⁸², Бажанова Е.П.⁸³, Воробьева С.В.⁸⁴, Жильцова С.С.⁸⁵, Задохина

⁷⁹ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. 384 с.

⁸⁰ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX - начало XXI века). М.: Российская газета, 2006. 384 с.

⁸¹ Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы // «Международные процессы», Т. 9. № 2. 2011. С. 29-39.

⁸² Аникин В.И. Актуальные проблемы развития интеграционных процессов в многостороннем сотрудничестве стран СНГ // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право, 2018. № 4. С.56-66.

⁸³ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М., Восток-Запад, 2010. 462 с.

⁸⁴ Воробьев С.В., Каширина Т.В. Сирийский кризис в контексте российско-американских отношений // Обозреватель. 2017. № 4 (327). С. 44-50; Воробьев С.В., Каширина Т.В. Карибские события 1962 года как успешная модель управления кризисом. О силовом балансе в советско-американских отношениях // Обозреватель. 2018. № 7 (324). С. 37-49.

⁸⁵ Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийский регион на перекрестке геополитических стратегий // Центральная Азия и Кавказ, 2014. Т.17. № 1. С.37-51.; Жильцов С.С. Политические процессы в Центральной Азии: особенности, проблемы, перспективы // Центральная Азия и Кавказ, 2016. Т.19. № 1. С. 23-31.

А.Г.⁸⁶, Зверевой Т.В.⁸⁷, Иванова О.П.⁸⁸, Кашириной Т.В.⁸⁹, Кукарцевой М.А.⁹⁰, Неймарк М.А.⁹¹, Рудова Г.А.⁹², Сидоровой Г.М.⁹³, Феофанова К.А.⁹⁴, Штоля В.В.⁹⁵, Шутова А.Д.⁹⁶ и Яковенко А.В.⁹⁷.

Из второй группы необходимо, прежде всего, назвать научные работы профессора Кафедры Востоковедения МГИМО МИД России Дружиловского С.Б., который в своей статье «Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции»⁹⁸ описал основные этапы становления внешнеполитического курса Анкары и Тегерана с точки зрения влияния внутривосточных процессов; заведующего кафедрой восточных языков ДА МИД России Мозлоева А.Т., в работе «Обострение отношений между Россией

⁸⁶ Задохин А.Г. Русское национальное сознание и внешняя политика России // *Обозреватель*. 2012. № 8. С. 9-19.

⁸⁷ Зверева Т.В. Миграционный кризис: «тихий развал» Евросоюза или новый этап в развитии интеграции? // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*, 2015. № 4 (6). С. 106-126.

⁸⁸ Иванов О.П. Американские концепции «стратегического паралича» // *Обозреватель-Observer*, 2008. №3 (218). С. 57-69.

⁸⁹ Каширина Т.В. Американская концепция «современного миропорядка» и американо-российские отношения на рубеже XX-XXI вв. // *Вестник Московского Государственного Областного Университета. Серия «История и политические науки»*, 2010. №2. С. 116-120; *Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке*. Под ред. Т.В. Кашириной и В.А. Аваткова. М.: Дашков и К°, 2017. 411 с.; *Международные организации и урегулирование конфликтов*. Под ред. Т. А. Закаурцевой, Т. В. Кашириной. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. 188 с.

⁹⁰ Кукарцева М.А. «Мягкая сила» в информационной политике России за рубежом // *Стратегия «мягкой силы» в контексте информационных войн*. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Московский государственный лингвистический университет, 2017. С. 148-158.

⁹¹ Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. М., 2019. 272 с.

⁹² Рудов Г.А., Задохин А.Г. Глобальные проблемы в контексте современных тенденций мировой политики // *Обозреватель – Observer*, 2007. № 11 (214). С. 109-116.

⁹³ Сидорова Г.М. «Мягкая сила» как инструмент формирования новой ментальности // *Стратегия «мягкой силы» в контексте информационных войн*. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М.: МГЛУ, 2017. С. 262-266.

⁹⁴ Феофанов К.А. Цивилизационная теория модернизации. М., 2019. 218 с.

⁹⁵ Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. 434 с.; Штоль В.В. Восторжествует ли разум в мировой политике? // *Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer*, 2017. № 10 (333). С. 6-13.

⁹⁶ Шутов А.Д. Постсоветское пространство. Дипломат. акад. МИД России, Ин-т актуал. междунар. проблем. М., Науч. кн., 1999. 250 с.

⁹⁷ Яковенко А.В. Почему мир становится для нас все менее предсказуемым // *Дипломатическая служба*, 2019. №3. С. 16-19; Яковенко А.В. 30 лет без холодной войны. Что дальше? [Электронный ресурс] // *Российская газета*. Режим доступа: <https://rg.ru/2019/12/13/tridcat-let-pazad-pala-berlinskaia-stena-simvol-holodnoj-vojny.html> (дата обращения: 13.12.2019)

⁹⁸ Дружиловский С.Б. Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции // *Вестник МГИМО-Университета*, 2010. №1(10). С.123-133; С.Б. Дружиловский. Турция: привычка управлять // *Россия в глобальной политике*, 2005. №6. С. 48-61.

и Турцией: перспектива сотрудничества»⁹⁹ рассмотревшего основные противоречия российско-турецких отношений, которые приобрели особую актуальность после инцидента с Су-24; с.н.с. ИМЭМО РАН Надеина-Раевского В.А., проанализировавшего причины смены прозападных внешнеполитических приоритетов Турецкой Республики в статье «Поиск новой идентичности и внешняя политика Турции»¹⁰⁰.

Помимо этого, важную роль сыграли работы Гаджиева А.Г.¹⁰¹, Еремеева Д.Е.¹⁰², Зайцева И.В.¹⁰³, Ивановой И.И.¹⁰⁴, Ирхина А.А.¹⁰⁵, Киреева Н.Г.¹⁰⁶, Кудряшовой Ю.С.¹⁰⁷, Мамедовой Н.М.¹⁰⁸, Масумовой Н.Р.¹⁰⁹, Мейера М.С.¹¹⁰,

⁹⁹ Мозлоев А.Т. Обострение отношений между Россией и Турцией: перспектива сотрудничества // Вестник МГИМО – Университета, 2016. №2. С.49-52.

¹⁰⁰ Надеин-Раевский В.А. Поиск новой идентичности и внешняя политика Турции [Электронный ресурс] // Сайт Российского совета по международным делам. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/poisk-novoy-identichnosti-i-vneshnyaya-politika-turtsii/> (дата обращения: 05.02.2018)

¹⁰¹ Гаджиев А.Г. Перспективы вступления Турции в ЕС и Россия // Вестник РУДН, 2012. №. 3. С. 48-53; Гаджиев А.Г. Особенности развития отношения между Турцией и ЕС в период правления Партии справедливости и развития // Эпоха правления в Турции Партии справедливости и развития: промежуточные итоги и прогнозы (2002-2015). Под ред. Н.Ю. Ульченко, И.И. Иванова. ИВ РАН. М.: ИВ РАН, 2017. 178 с.

¹⁰² Еремеев Д. Е. История турецкой общественной мысли XI- XXI веков. М.: Квадрига, 2016. 320 с.

¹⁰³ Зайцев И.В. Письма Исмаил-бея Гаспринского А.С. Суворину и П.П. Вяземскому // Крымское историческое обозрение. 2019. № 1. С. 175-179.

¹⁰⁴ Иванова И.И. Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923–2016). Под ред. А.В.Штанова и Е.И.Уразовой. М.: Аспект Пресс, 2017. 424 с.

¹⁰⁵ Ирхин А.А. Эволюция внешней политики Турецкой Республики в 2002-2019 гг. // Лазаревские чтения. Причерноморье: история, политика, география, культура. Под ред. О.А. Шпырко, В.В. Хапаева, А.В. Мартынкина, С.В. Ушакова, И.Л. Прыгуновой, С.И. Рубцовой. М., 2019. С. 144-146.

¹⁰⁶ Киреев Н.Г. История Турции XX век. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007 г. 609 с.; Киреев Н.Г. Метаморфозы политического ислама // Азия и Африка сегодня, 2003 г. №6. С. 17-23; Киреев Н.Г. Турция: что в багаже у партии власти «умеренного ислама» // Россия и мусульманский мир, 2004, № 8. С.87-100; Киреев Н.Г. Турция: неудачи радикального исламизма и успехи умеренного. Россия и мусульманский мир, 2011. № 3. С.108-130.

¹⁰⁷ Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. Под ред. А.Н. Голикова. М., 2010. 363 с.

¹⁰⁸ Мамедова Н.М. Вокруг иранской ядерной программы. Позиции прагматических политических сил // «Север-Юг-Россия», 2007. С. 155-160.

¹⁰⁹ Масумова Н.Р. Современные тенденции турецкой трудовой миграции в страны Западной Европы // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке, 2012. № 7. С.110-120.

¹¹⁰ Мейер М.С. Россия и исламский мир // Исторический вестник. 2015. Т. 11. № 158. С. 12-37.

Мкртычяна А.А.¹¹¹, Свистуновой И.А.¹¹², Ульченко Н.Ю.¹¹³, Уразовой Е.И.¹¹⁴, Цибенко В.В.¹¹⁵, Шангараева Р.Н.¹¹⁶, Шлыкова В.И.¹¹⁷ и Шлыкова П.В.¹¹⁸.

Среди западных специалистов по Турции, в первую очередь, необходимо выделить Баран З., в частности, работу «Разорванная страна. Турция между секуляризмом и исламизмом»¹¹⁹, значимая часть которой посвящена правлению Партии справедливости и развития и особенностям внешнеполитического курса, осуществляемого данной партией, Вертиганса С., в своей монографии «Корни Ислама и возрождение в Турции»¹²⁰ описавшего причины распространения в Турции радикальных исламских ценностей, оказавших влияние на современные внешнеполитические идеологемы государства, а также Ларрабии Ф.С.¹²¹, Лэссера И.О.¹²², Манго А.¹²³, Рабасу А.¹²⁴, Росситера С.С.¹²⁵

¹¹¹ Мкртычян А.А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе как глобальная проблема современных международных отношений (политологический анализ). М., 2003. 343 с.

¹¹² Свистунова И.А. Ближний Восток во внешней политике Турции в XXI в.: региональная стратегия // Проблемы национальной стратегии, 2012. № 4. С.39-55.; Свистунова И.А. В поисках новой модели: отношения Турции и США в сфере безопасности // Вестник МГИМО-Университета, 2016. Т. 47, № 2. С. 53-61.

¹¹³ Ульченко Н.Ю. Перспективы экономического развития Турции // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2014. № 3. С. 92-106.

¹¹⁴ Уразова Е.И. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. М.: ИВ РАН, 2012. 278 с.

¹¹⁵ Иванова (Цибенко) В.В. Стратегии включения гагаузов в тюрко-турецкое культурное пространство (XX-XXI вв.) // Радловский сборник. СПб, 2013. С. 263-267; Цибенко В.В. Обыкновенный неоосманизм: Османские очаги и янычары дворца // Арабские маршруты в азиатском контексте. СПб. 2016. С. 394-404; Цибенко В.В. Основные особенности деятельности последователей Саида Нурси // Сектоведение. Минск, 2014. С. 102-111.

¹¹⁶ Шангараев Р.Н. Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 127-135.

¹¹⁷ Шлыков В.И. Турция: формирование новой модели военно-гражданских отношений // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. № 8. 2014. С. 42-61.

¹¹⁸ Шлыков П.В. Между США, Европой и Евразией: трансформация внешнеполитических приоритетов Турции // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1(105). С. 110-135.; Шлыков П.В. Турецко-американские отношения в зеркале ближневосточного и евро-атлантического измерений // Актуальные проблемы Европы, 2019. № 1. С. 184-228.

¹¹⁹ Baran Z. Torn Country. Turkey Between Secularism and Islamism. Stanford: Hoover Institution Press, 2010. 173 p.

¹²⁰ Vertigans S. Islamic Roots and Resurgence in Turkey // Praeger, London, 2003. 195 p.

¹²¹ Larrabee F.S. Troubled Partnership. U.S.-Turkish Relations in an Era of Global Geopolitical Change. Pittsburg: RAND, 2010. 164 p.

¹²² Larrabee F.S., Lesser I.O. Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty. Pittsburg: RAND, 2003. 240 p.

¹²³ Mango A. The Turks Today. London, 2004. 292 p.

¹²⁴ Rabasa A., Larrabee F.S. The Rise of Political Islam in Turkey. Pittsburgh: RAND, 2008. 134p.

¹²⁵ Rossiter C. S. The Turkey and the Eagle. New York: Algora Publishing, 2010. 300 p.

Среди турецких специалистов по международным отношениям, по теоретическим и практическим аспектам мировой политики, по внешней политике Турции необходимо отметить в том числе следующих авторов: Аларанта Т.¹²⁶, Гюрриз А.¹²⁷, Демирель Т.¹²⁸, Инал К.¹²⁹, Каратепе Ш.¹³⁰, Озбек С.¹³¹, Перинчек Д.¹³², Сарачоглу Д.¹³³ Тогрул И.¹³⁴, Тюркер Т.¹³⁵ и Огузлу Т., посвятивший свою статью «Мягкая сила во внешней политике Турции»¹³⁶ исследованию процесса развития инструментария мягкой силы Турецкой Республики. Интересной и важной представляется также работа автора, пишущего под псевдонимом Акдага Ю., «Религиозный капитализм и Тарикат Гюлена»¹³⁷. При написании данного исследования важным источником фактического и аналитического материала явились работы Акйола Т.¹³⁸, Демирэля Т.¹³⁹, Йылдыза Х.¹⁴⁰, Мардина Ш.¹⁴¹, Четинкая Х.¹⁴², Шена С.¹⁴³, Эрдема Э.¹⁴⁴.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

¹²⁶ Alaranta T. National and state identity in Turkey: the transformation of the republic's status in the international system. New York, 2015. 181 p.

¹²⁷ Güriz A. Kapitalist İdeoloji. Ankara: Phoenix. 2010. 234 p.

¹²⁸ Demirel T. Adalet Partisi. İdeoloji ve Politika. İstanbul: İletişim, 2004. 376 p.

¹²⁹ İnal K. Eğitim ve ideoloji. İstanbul, KALKEDON, 2008. 422 p.

¹³⁰ Karatepe Ş. Siyasi ideolojiler. İstanbul: İz Yayıncılık, 2011. 301 p.

¹³¹ Özbek S. İdeoloji Kuramları. İstanbul: Notos, 2011. 180 p.

¹³² Perinçek D. FETÖ Darbesi. Kökleri Yükselişi Ezilmesi ve Sonuçları. İstanbul: Kaynak Yayınları, 2016. 208 p.

¹³³ Saraçoğlu C., Demirkol Ö. Nationalism and Foreign Policy Discourse in Turkey Under the AKP Rule: Geography, History and National Identity [Электронный ресурс] // British Journal of Middle Eastern Studies, 2015. Vol. 42. №3. P. 301–319. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1080/13530194.2014.947152> (дата обращения: 09.02.2018)

¹³⁴ İsmayıl T., Tatlı U. Uluslararası ilişkilere rusya'nın gözüyle bakmak //Trakya University Journal of Social Science, 2018. 20(1). P. 113-127.

¹³⁵ Тюркер Т. Османская империя в современной турецкой историографии // Вестник Московского университета. Востоковедение, 2007. № 2. С. 41-50.

¹³⁶ Oğuzlu T. Soft power in Turkish foreign policy // Australian Journal of International Affairs, 2007. P. 81-97.

¹³⁷ Akdağ Y. Din Kapitalizm ve Gülen Cemaati. İstanbul, Evrensel basın yayın, 2011. 114 p.

¹³⁸ Akyol T. Sovyet Rus stratejisi ve Türkiye. İstanbul: Ötüken neşriyat, 1979. 744 p.

¹³⁹ Demirel T. Adalet Partisi. İdeoloji ve Politika. İstanbul: İletişim, 2004. 376 p.

¹⁴⁰ Yıldız H. Din siyaset ve ideoloji. Samsun: Sidre, 1999. 152 p.

¹⁴¹ Mardin Ş. Din ve ideoloji. İstanbul: İletişim, 2011. 188 p.

¹⁴² Çetinkaya H. Fethullah Gülen. ABD ve AKP. İstanbul: Günizi Yayıncılık, 2007. 184 p.; Çetinkaya H. Fethullah Gülen'in 40 yıllık serüveni. İstanbul: Günizi Yayıncılık, 2007. 180 p.

¹⁴³ Şen S. Ortadoğu'da İdeolojik Bunalım. İstanbul: Hemen Kitap, 2010. 384 p.

¹⁴⁴ Erdem E. Nurjuvazi. Din elbisesini tersten gienler. İstanbul: Togan, 2011. 236 p.

1. Определена авторская методология исследования современной системы международных отношений на основе комплексности социетального, институционального и модельного подходов. Доказано, что указанные подходы применимы к исследованию внешнеполитического курса Турецкой Республики в контексте формирования и укрепления идейно-ценностного подхода в современных международных отношениях;
2. Применен «идейно-ценностный подход» в исследовании внешнеполитического курса Турции, что позволило провести анализ внешней политики Турции не только сквозь призму интересов, но идей и ценностей в рамках внешнеполитической идеологии, а также с точки зрения встраивания внешнеполитического курса Турецкой Республики в общую систему трансформации идейно-политического поля международных отношений.
3. Критерием применимости предложенной автором методологии исследования внешнеполитического курса Турции явилась достаточно активная эксплуатация высшим политическим руководством страны таких категорий, как «мягкая сила», «имидж», «бренд», «умная сила», а также применение таких идеологем, как «неоосманизм», «пантюркизм»;
4. Проведено комплексное исследование современного внешнеполитического курса Турции в рамках трансформации международных отношений, определены причины и векторы трансформации внутренне- и внешнеполитического курса Турецкой Республики;
5. Исследованы и сопоставлены ключевые идеи, ценности и интересы, лежащие в основе внешней политики Турции на разных исторических этапах в процессе изменения архитектуры системы международных отношений;
6. Разносторонне изучены механизмы и цели влияния Турции на соседние страны и регионы, а также выявлены ключевые направления во внешней политике Турции в отношении стран Запада и Востока в контексте смещения внешнеполитических приоритетов с сотрудничества с Западом на наступательные действия в отношении стран Востока;
7. Определены подходы Турции к формированию туркоцентричной подсистемы международных отношений «тюркский мир» и

«неопантюркизма» как явления в рамках создания интеграционных структур и платформ в политической, культурной и научной сферах;

8. Представлены механизмы реализации Турцией «мягкой силы» в отношении тюркоязычного пространства СНГ. Доказано, что тюркские государства СНГ являются приоритетным направлением внешнеполитического курса Турецкой Республики, что обуславливается желанием Анкары создать единство «тюркского мира» под своим началом;

9. Проанализировано развитие взаимодействия Российской Федерации и Турецкой Республики в контексте перехода от экономической кооперации к активному сотрудничеству в сфере безопасности и в гуманитарной сфере;

10. Выработаны и обоснованы перспективы двусторонних российско-турецких отношений с учетом разрастающегося влияния Анкары и формирования ею новой «туркоцентричной» международной подсистемы международных отношений.

Теоретическая значимость результатов проведенного исследования состоит в осуществленной разработке теоретических положений современного внешнеполитического курса Турции в рамках идейно-ценностного подхода и в условиях трансформации системы международных отношений.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в рамках принятия политических решений, а также в выстраивании и проведении внешнеполитической линии Российской Федерации в отношении Турецкой Республики, стран постсоветского пространства. Выводы диссертации могут использоваться при проведении сценарирования и прогнозирования в рамках интересов России. Основные положения работы могут применяться при подготовке учебных курсов по соответствующей тематике, отдельных тем учебных курсов различных уровней, а также специализированных разделов пособий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В качестве **теоретико-методологической** основы исследования был применен идейно-ценностный подход, который позволил провести анализ внешнеполитического курса Турецкой Республики с точки зрения ее идей и

ценностей. В частности, автором выявлено, что такие идеологемы, как неоосманизм, неопантюркизм являются составляющими внешнеполитической идеологии Турции и определяют ее курс. Более того, данный подход представляется актуальным в рамках исследования всей системы международных отношений, в которой наблюдается укрепление идейно-ценностного фактора и происходит системная перестройка. После развала Советского Союза завершилась эпоха биполярной конфронтации, однако ключевые системные институты и связи сохраняются (ООН, Североатлантический альянс и др.). Произошло радикальное усиление одного из полюсов – Соединенных Штатов Америки, что привело систему к моноцентричному состоянию, которое постепенно трансформировалось в «плюралистическую однополярность». Система международных отношений находится в стадии перехода к полицентричности или бесполярности через региональные и режимные конфликты, хаотизацию и информационное противостояние. На фоне разбалансирования системы и выхода отдельных акторов из ключевых международно-политических договоренностей усиливается кластерная структура системы, расширяются хаос и ценностное противостояние, базирующееся в том числе на этнической и религиозной компонентах.

2. Происходит **рост идейно-ценностного фактора** в международных отношениях, который зачастую довлечет над государственными интересами, что можно наблюдать на примере многих государств, в частности – Турции. Особую роль в этом контексте приобретает редко прописываемая внешнеполитическая идеология – система идей и представлений одного субъекта международных отношений в отношении других субъектов, в отношении среды, набор применяемых и перспективных принципов, ценностных основ поведения в рамках действующей системы международных отношений, целевые и пропагандистские установки, рассчитанные, прежде всего, на среднесрочную и долгосрочную перспективу и формирующие модель потенциального будущего, в соответствии с которым интерпретируется настоящее и выдвигаются мифы о прошлом. В связи с тем, что такие положения не закрепляются документально, осложняется способ их

исследования, приходится анализировать имеющиеся источники, речи и действия политиков. С понятием «внешнеполитическая идеология» тесно связаны «мягкая сила» и «политическое мышление» – первую можно рассматривать как инструмент, второе же оказывается сформировано в связи с внешнеполитической идеологией.

3. Ключевыми характеристиками политического процесса в **Турции на момент начала XXI в.** следует считать: светскую модель политики в мусульманской стране, отрицание связи с собственной традицией и с историей Османской империи, следование западным правилам во внутренней и внешней политике, слабая подчиненная экономика при доминировании доллара, кризисное реагирование на попытки изменить внутренние акценты в области политики и экономики, армия как гарант светского и прозападного пути, культ личности основоположника Республики М.К. Ататюрка, акцентированное движение к вступлению в Европейский Союз любой ценой, минимальное внимание к развитию сотрудничества с Россией и странами Востока, восприятие данного взаимодействия сквозь призму контактов по линии Североатлантического альянса.

4. **Во внутренней политике** изначально Партия справедливости и развития, в отличие от своих консервативных предшественниц, сделала ставку не на консервативные исламские лозунги, а на экономическое развитие, что привело к положительным итогам в первый период правления (2002-2007 гг.). В дальнейшем, в результате политических манипуляций, реформ конституции и судебных разбирательств «Эргенекон», «Бальез», в Турции произошла ликвидация военных как политического субъекта. Армия, как и требовал Европейский Союз, стала исключительно военным формированием. После этого главенствующей во внутренней политике стала консервативная повестка, внутри Партии справедливости и развития началась борьба между группировками, стоявшими у ее истоков. Самым жестким оказалось столкновение по линии Эрдоган-Гюлен, оно вылилось в «военный переворот». Убийство российского посла А.Г. Карлова ослабило экономику и «мягкую силу» государства за рубежом, где наиболее опасными с точки зрения интересов России были группы, аффилированные с Гюленом,

распространенные в том числе на всем постсоветском пространстве. Особую роль играет и объединение в правящий альянс консерваторов и националистов – Партии справедливости и развития и Партии национального действия.

5. **Внешнеполитический курс Турции** претерпел значительные изменения за период правления Партии справедливости и развития (2002 – н.в.). К 2019 г. Турция сформировалась как консервативное государство, формально сохраняющее светский характер. Идеологические основы турецкого политического процесса подразумевают возвращение к традициям, неоосманизм, неопантюркизм, авторитарные формы управления и рост суверенности. Повышенное внимание уделяется идеям и ценностям. **Во внешней политике** Турция позиционирует себя как мировая держава, не обладая соответствующими ресурсами. Она пытается отойти от сугубо прозападной политики и сконцентрироваться на реализации собственных интересов в окружающих регионах, на пространстве бывшей Османской империи и в «исламском мире». У государства отсутствуют открытые письменные доктрины и концепции. Деятельность Министерства иностранных дел Турции определяется соответствующим законом, а ключевой новацией можно считать идеологему министра иностранных дел Чавушоглу – турецкая политика должна быть «инициативной и гуманитарной». С точки зрения трансформации системы международных отношений основной идеей Турции является слоган «мир больше пяти» Р.Т. Эрдогана.

6. **В ключевых направлениях внешнеполитического курса Турецкой Республики** в отношении стран Запада и Востока укрепляется наступательная линия в отношении Востока. Раньше внешняя политика Турции была ориентирована на отношения с западными странами, в частности в рамках поддержания отношений со своим союзником по НАТО – США на правах младшего партнёра. Кроме того, руководство Турции проводило политику вступления в Европейский Союз. Теперь усиливается провосточный курс Турецкой Республики. К тому же, американо-турецкие отношения характеризуются конфликтным взаимодействием и осложнением противоречий. Противоречия строятся на основе самостоятельности, которую

продвигает Турция в решении внешнеполитических задач, не всегда учитывая мнение своего партнёра по НАТО. Именно поэтому Турция находит больше возможностей во взаимодействии с другими акторами. В этом контексте Турция в настоящее время видит перспективы в сотрудничестве с государствами Ближнего Востока, а также Восточной и Юго-Восточной Азии. Во многом, благодаря возрастающей самостоятельности во внешнеполитическом курсе Турции, происходит усиление влияния в регионах. Например, на Ближнем Востоке Турция пытается упрочить свои позиции в Сирии в рамках урегулирования кризиса. Отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Япония и Пакистан) развиваются в экономической плоскости в рамках партнерских отношений.

7. Особое внимание Турцией уделяется конструированию собственной подсистемы международных отношений – «**тюркскому миру**», для чего создаются интеграционные структуры и платформы в разных сферах (политическая – Парламентская ассамблея, научная – Тюркская академия наук, культурная – Международная организация тюркской культуры ТЮРКСОЙ (TÜRKSÖY), экономическая – Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию (ТІКА), международная организация, объединяющая современные тюркские государства – Тюркский Совет и пр.).

8. В отношении тюркских народов применяется «**мягкая сила**» на частном и государственном уровнях, проводятся военные учения, создаются учреждения высшего, среднего и дополнительного образования. Все указанные инициативы подразумевают формирование подконтрольного лобби и создание туркоцентричной интеграции. Такие действия направлены на формирование мифа о том, что тюрки – это турки, тогда как исторически все ровно наоборот: турки – это ассимилированные тюрки. Каждый тюркский народ сумел во многом благодаря российской цивилизации сохранить свои культурные коды, стереть которые пытается современная Анкара.

9. **Отношения Турции с Россией** детерминируются экономикой. Во многом именно благодаря формированию крупных проектов, таких как газопроводы «Голубой поток» и «Турецкий поток», Атомная электростанция

«Аккую», и созданию прочной базы для экономического партнерства удалось радикально трансформировать российско-турецкое взаимодействие в положительном ключе. Особенно – учитывая тот факт, что в эпоху биполярной конфронтации два государства оказались по разные стороны «баррикад», а Турция часто использовалась Соединенными Штатами для реализации собственных замыслов против Советского Союза, в том числе – в рамках Карибского кризиса и для пропаганды пантюркистской идеологии. В то же время чрезмерное внимание к одной сфере взаимодействия и слабые отношения в других сферах могут приводить к радикальным обрушениям при минимальном недопонимании, как было в случае со сбитым российским военным самолетом в небе над Сирией. При этом инцидент позволил государствам прийти к выводу о необходимости укрепления контактов во всех сферах (а не только в одной) и на всех уровнях, что привело, в частности, к положительным сдвигам в области безопасности и сделало возможным треугольник «Россия-Турция-Иран» по решению сирийской проблемы. Турция для России является государством-предопределением, что стало еще более очевидно во время и после кризиса на Южном Кавказе в 2020 г.

10. С точки зрения **определения перспектив российско-турецких отношений** с учетом диверсификации и активизации внешнеполитического курса Турции в рамках формирования нового баланса сил в современных международных отношениях, следует отметить, что самой перспективной и сложной в отношениях двух стран остается сфера идей и ценностей. Проведение «гуманитарной» деятельности Турцией в российской зоне влияния и на российской территории несет в себе угрозу национальной безопасности Российской Федерации, требует долгосрочной стратегии и уравнивания соответствующей проактивной политикой России. Именно за гуманитарной, идейно-ценностной и геополитической составляющей будущее российско-турецкого взаимодействия.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры международных отношений Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации.

По теме диссертационного исследования была опубликована 51 научная работа, в том числе три индивидуальные монографии. Основные результаты работы были апробированы в рамках учебных курсов, на целом ряде международных и общероссийских научных конференций.

По своей **структуре** работа состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографического списка.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются его объект, предмет, цели и задачи, анализируется теоретико-методологическая основа исследования, оценивается источниковая база исследования и степень научной проработанности проблемы, приводится теоретическая и практическая значимость и апробация результатов исследования.

В первой главе «Методология исследования современного внешнеполитического курса Турции» были определены *методологические подходы к оценке трансформации современной системы международных отношений*, начавшейся после развала СССР. Система сохраняет многие элементы, связи, показатели и институты эпохи биполярного противостояния. Краткое моноцентричное состояние сменилось поиском новых форм взаимодействия, что позволило оценивать сложившуюся конфигурацию системы как переходный период, полицентричность, или даже бесполярность.

Несмотря на то, что США пока еще остаются крупнейшим центром глобального влияния, во многих областях их превосходство ослабевает. Власть сосредотачивается в руках других центров силы, появляются новые региональные игроки. Не исключено, что в рамках бесполюсной модели мира могут возникнуть конфликты, трансформация международных институтов, но за счет высокой степени интеграции такая модель может стать управляемой.

В качестве результатов исследования в контексте комплексности подходов (социетального, институционального и модельного) выявлено, что система международных отношений находится в процессе формирования. Автор выделяет многомерные модели, в основе которых заложены различные траектории международного развития: конфигурации «новой биполярности» (Америка-Китай, страны золотого миллиарда – обездоленные страны периферии и т.д.); управление системой узким кругом крупнейших держав («концерт наций»); формирование бесполярности. Данные подходы позволяют говорить о полицентрической модели будущего миропорядка.

Выявленный новый характер полицентричной модели формирует определенные центры силы за счет увеличения значимости субъектов

международных отношений. Полицентричная система несет в себе определенный конфликтный потенциал благодаря столкновению нескольких акторов между собой. В современной международной среде появляется тенденция к регионализации международных отношений и как следствие происходит формирование региональных кластеров. Наблюдается стремление государств-региональных лидеров к обретению статуса «великих держав».

Кроме того, в первой главе автором проанализирована *методология исследования внешнеполитического курса Турецкой Республики в контексте укрепления идейно-ценностного фактора в современной системе международных отношений*. Последние десятилетия экономическое начало преобладает над глобальными целями и идеями. Потребительское сознание цивилизации переживает кризисное пороговое состояние, когда на первый план выходит ценностный фактор и именно он в мировой политике начинает приобретать все большее значение. Общество не может долго существовать без цели, ориентира, куда двигаться. Набор ценностей и идей при этом не обязательно должен быть документально закреплён или где-то зафиксирован.

В основе «мягкой силы» – культурные ценности, идеи, символика и мифология государства. Государство, в случае успешной реализации подобной стратегии, становится привлекательным с точки зрения «мягкой силы» и способно стать «центром притяжения людей и инвестиций»¹⁴⁵.

Фактор идеологии в концепции «мягкой силы» призван распространять ценности субъекта для достижения внешнеполитических целей. Турецкая Республика руководствуется этим фактором в своей политике, распространяя идеологические концепты кемализма, пантюркизма и неоосманизма. «Внешнеполитическая идеология» представляет собой набор ценностных основ поведения в рамках действующей системы международных отношений, целевые и пропагандистские установки. Во внешней политике государств идеология является набором констант или идеологием.

Были определены функции внешнеполитической идеологии Турецкой Республики: создание основ внешнеполитического курса; формулирование

¹⁴⁵ Аникин В.И., Сурма И.В. Глобальная конкуренция: от рейтинга конкурентоспособности к рейтингу «мягкой силы» // XXI век: перекрестки мировой политики. М.: «Канон +», 2014. С. 87.

внешнеполитических интересов; определение модели идеального будущего; конструирование внешнеполитического имиджа; утверждение «правил игры»; установление рамок для внешнеполитической активности; создание мотивации действий политической элиты; отражение восприятия общества; мобилизация групп населения или населения в целом; идентификация и др.

Во внешней политике Турецкой Республики наблюдается усиление идейно-ценностного фактора, что проявляется в отходе от принципов кемализма, укреплении консервативных тенденций, развитии «неоосманизма» и «неопантюркизма». Турция пытается стать одним из ключевых акторов на международной арене и стремится к былому величию, возрождению Империи, а также к расширению сферы влияния в тюркских государствах и созданию так называемого «тюркского мира». Еще одной особенностью политики Турции является сочетание национализма и исламизма.

В главе доказано, что система международных отношений находится в состоянии трансформации. Разработанный автором комплекс методологических подходов к оценке трансформации современной системы международных отношений в контексте укрепления идейно-ценностного фактора соответствует этому тренду на стратегическом и региональном уровнях.

Во второй главе «Особенности современного внешнеполитического курса Турецкой Республики» проанализированы *законодательная и институциональная база, акторы внешнеполитического процесса Турецкой Республики*. За почти сто лет существования Турецкой Республики практически полностью завершился процесс разработки законодательной и институциональной базы внешнеполитического процесса. Основной проблемой с точки зрения анализа внешнеполитического курса Анкары остается нехватка официальных открытых документов, в которых бы отражались интересы и ценности Турции – открытых доктрин и концепций у нее нет. По итогам изучения имеющейся документации, выступлений, действий и бездействий официальной власти, ежегодных совещаний послов, влияния внешних и внутренних акторов был произведен анализ основ внешнеполитического курса Анкары.

С первой половины XX в. Турецкая Республика совмещала демократические принципы Запада с традициями Востока (исламские ценности). Сегодня Турция пытается проводить политику многовекторного сотрудничества с переориентацией внешнеполитического курса с Запада на Восток. Руководство Турции ставит цель вывести государство в качестве самостоятельного субъекта международных отношений, а также создать собственную подсистему международных отношений («тюркский мир»).

Конституция регулирует внешнеполитический процесс Турции. Министерство иностранных дел Турецкой Республики занимается формированием и проведением внешнеполитического курса страны. Разведывательные органы вооруженных сил Турции являются ключевыми в системе государственной безопасности. Главной турецкой спецслужбой является Национальная разведывательная организация (МИТ).

Источниками, регулирующими внешнеполитическую деятельность Турции, являются: «Красная книга» («секретная конституция»), общенациональная стратегия Турецкой Республики «Видение-2023»; научные труды, которые иногда в качестве исключения признаются государственными структурами – монография Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина». Стратегия «Ноль проблем с соседями» также долгое время определяла внешнюю политику Турецкой Республики.

На внешнеполитические решения оказывают влияние профсоюзы: Турецкая ассоциация промышленности и бизнеса (TÜSİAD), Ассоциация независимых промышленников и предпринимателей (MÜSİAD). Следует также упомянуть религиозные объединения – тарикаты, а также джемааты («Сулейманджилар», «Исмаил ага» и джемаат Гюлена), которые занимаются образовательной деятельностью.

Турецкая Республика реализует «мягкую силу» посредством деятельности аналитических и культурных центров (культурные центры им. Юнуса Эмре), организаций и образовательных программ по обмену (академические программы «Мевляна»). Турция создала различные организации государственного и негосударственного типа: TÜRKSOY (ТЮРКСОЙ), TİKA (ТИКА), Türk Keneşi (Тюркский Совет).

Аналитические центры принимают участие в разработках внешнеполитических концепций с точки зрения издания научно-аналитических трудов, монографий, проведения экспертных заседаний, конференций для принятия решений в ведении внешней политики.

Что касается *внешнеполитических идеологем и интересов современной Турецкой Республики*, то следует сказать, что внешнеполитический курс Турции от внешней политики многих других государств отличается приверженностью не только интересам, но и целому ряду идеологем. Формально они не объединены в единую идеологию, но представляют собой устойчивые идейно-политические конструкты, которые в рамках исследования названы внешнеполитической идеологией. На протяжении всего существования Республики она не менялась, однако после прихода к власти Партии справедливости и развития ставки начали делаться на новые идейные логики, основывающиеся в том числе на истоках в виде дореспубликанского прошлого страны. Происходит становление нового консервативного внешнеполитического курса Турции, с большим акцентом на национальные и наднациональные (неоосманизм, пантюркизм) интересы и ценности.

Сегодня в политике Турции наблюдается тенденция к интеграции тюркских народов, что связано с внешнеполитической идеологией государства – неопантюркизм, неоосманизм и умеренный исламизм. Неопантюркизм представляет комплексное идеологическое явление: тюркизм (основная задача государства – отуречивание граждан); «пантуранизм»; пантюркизм (сегодня – идея об образовании Тюркского Союза). Неопантюркизм находит свое отражение в политике, направленной по отношению к Центральной Азии и тюркоязычным регионам Российской Федерации, что осуществляется с помощью «мягкой силы». Турция создает отлаженную сеть организаций, которые формируют турецкое лобби за рубежом для реализации своих внешнеполитических идей.

Основные задачи в рамках идеологии неоосманизма: возвращение Турции на прежний уровень развития – «имперский» посредством распространения влияния на тюркские государства и объединение тюркских

народов. Со стороны руководства Турции наблюдаются попытки внедрения политического ислама в ныне действующую систему турецкой политики.

Турция находится в процессе становления консервативного внешнеполитического курса, что соответствует страновой и общемировой тенденции к укреплению «идейно-ценностного фактора». Об этом говорит тот факт, что Турция в своих действиях проявляет больше самостоятельности на международной арене, что также является подтверждением ее желания претендовать на роль «великой державы».

В третьей главе **«Региональные приоритеты во внешнеполитическом курсе Турции»** рассмотрен *кризис «образцового партнерства» в отношениях Турции и Запада*. Термин формально определял отношения Турецкой Республики и Соединенных Штатов, предполагал усиление роли Анкары в регионе как младшего партнера США. Это подразумевало и укрепление контактов Турции с Европой в рамках процесса интеграции. Однако со времен прихода к власти Партии справедливости и развития произошел перелом в «образцовом партнерстве», который привел к постановке вопроса (с обеих сторон) о необходимости членства в Евросоюзе, о сути и будущем взаимодействии Турции с Соединенными Штатами Америки и Североатлантическим альянсом, особенно – в контексте перехода к более независимой внешнеполитической линии и развития контактов с Востоком.

С приходом к власти М.К. Ататюрка встал вопрос необходимости проведения реформ. В качестве ориентира во внешнеполитическом курсе страны был выбран Запад. Тем не менее, сотрудничество Турции с Западом развивалось медленно. Республика в глазах Запада постепенно приобретала статус стратегически важного игрока на международной арене. Отличительной чертой политики Турции в 2000-х гг. в отношении Запада стало смещение интересов в сторону Европы. Более того, была создана Партия справедливости и развития, программа которой в те годы носила прозападный характер.

Со временем Турция отошла от прозападного внешнеполитического курса, что проявилось в отказе от западных ценностей, в возвращении к консерватизму и исламизации. Кризис с Североатлантическим альянсом (с

Америкой) был вызван несовпадением во взглядах по ряду политических вопросов, а также активизацией российско-турецкого сотрудничества после долгого перерыва, спровоцированного инцидентом с Су-24. Теперь Турция сама выгодно использует свое членство в Североатлантическом альянсе.

Турецкая Республика активно продолжает развивать свой курс в отношении стран Востока, показывая, что способна действовать без поддержки со стороны Запада, однако никаких гарантий по поводу того, что такая политика будет однозначно выигрышной для Анкары нет, равно как и нет гарантий, что такая политика продолжится после смены власти в Турции или даже при имеющемся правительстве.

Кроме того, был проанализирован *ближневосточный вектор в рамках перехода к наступательной политике во внешнеполитическом курсе Анкары*. Особое место во внешней политике Турции всегда было отведено восточным государствам, со многими из которых Турецкую Республику связывают не только схожие восточные традиции, но и многовековая история. Несмотря на то, что после образования Турецкой Республики в 1923 г. связи с некоторыми из таких стран были фактически утрачены, в условиях обновленного внешнеполитического курса Анкары правительство Турецкой Республики в последние несколько лет все больше обращает внимание на государства Ближнего Востока. Отсутствие дружественно настроенных государств как на Западе, так и на региональном пространстве, а также процесс формирования полицентричной системы международных отношений подталкивают Турцию к активному выстраиванию отношений с ближневосточными странами.

Что касается турецко-сирийских отношений, то в начале протестов в Сирии Турция занимала сдержанную позицию, поскольку Анкара не преследовала цель разрушить дружественные отношения с Дамаском и провозглашенную концепцию «Ноль проблем с соседями». В контексте политики неоосманизма Турция стала позиционировать себя как наследницу территорий Османской империи. Республика предпочла пренебречь дружественными отношениями с Б. Асадом, что проявлялось в оказании всесторонней поддержки оппозиции. В период 2013-2014 гг. организации, которые считались в Турции террористическими и располагались на

территории Сирии, стали угрожать безопасности Турции, поэтому Турецкая Республика осуществляла ряд военных операций в Сирии. Сегодня Турция заявляет о притязаниях на некоторые приграничные районы в Сирии, которые в данный момент заняты курдскими формированиями. При этом курдский вопрос также постоянно находится на турецко-иракской повестке дня.

Катар заинтересован в Турции с точки зрения возможности продвигать свои идеи и проекты на Ближнем Востоке. Отношения между Турцией и Саудовской Аравией утратили стабильность после резонансного дела о пропаже, а затем и об убийстве оппозиционного саудовского журналиста Дж. Хашогги.

Турция оказывает поддержку исламскому миру на Ближнем Востоке. Руководство Турецкой Республики защищает права палестинцев и достаточно резко высказывается в адрес Израиля.

Наступательность внешнеполитического курса Анкары базируется на стремлении доминировать в регионе в рамках неоосманизма. Для реализации планов применяются инструменты «мягкой силы» и дипломатии. В последнее время Турция демонстрирует свою способность действовать военными методами, в числе которых операции на севере Ирака и ввод войск в Сирию. При этом следует отметить ухудшение отношений с Саудовской Аравией и Израилем, что во многом связано с переходом Турции к более самостоятельному внешнеполитическому курсу и ее позицией по поддержанию тактического союза Россия-Турция-Иран по решению сирийской проблемы.

В связи с этим Турция начинает искать новых союзников в регионе, в числе которых все чаще оказывается Иран. В Анкаре осознают, что и решение сирийского кризиса, и создание системы региональной безопасности невозможно без вовлечения в данный процесс Ирана. По этой причине курс на взаимодействие с Тегераном приобретает особую актуальность.

По результатам исследования *азиатского и африканского вектора во внешней политике Турции* доказано, что Турецкая Республика пришла к пониманию того, что не сможет стать мировой (надрегиональной) державой, усилившись только лишь на пространстве Ближнего Востока, поэтому она

начала активно распространять свое влияние и укреплять отношения со странами Азии и Африки.

Сегодня Китай, Япония и Пакистан являются основными партнерами Турции в Азии. Китайско-турецкие отношения развиваются в политической, экономической и военно-технической областях. Тем не менее, в двусторонних отношениях также имеется ряд разногласий, поскольку Турция продолжает отстаивать права уйгурского народа.

Япония и Турция, с одной стороны, имеют точки соприкосновения по некоторым политическим вопросам, с другой – Токио является ближайшим союзником Соединенных Штатов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Отношения с Южной Кореей во многом являются следствием взаимодействия сторон, которое было выстроено еще во времена Корейской войны. Сегодня между странами развито межпарламентское сотрудничество, а также налажены контакты в культурно-образовательной сфере.

Пакистан представляет интерес для Турции в контексте родственных конфессиональных связей с ним. Сотрудничество развивается в экономической, военной сфере и в области безопасности. При этом тесные отношения с Исламабадом обуславливают непростые отношения Анкары с Индией. Турецкая Республика также сотрудничает с Индонезией и Малайзией, однако помимо экономического взаимодействия, важной сферой сотрудничества с этими странами является религия, в том числе совместные проекты по борьбе с исламофобией.

Взаимодействие с Мьянмой не отличается особой интенсивностью контактов. Этническое мусульманское меньшинство рохинджа в штате Ракхайн представляет интерес для Турции. Руководство Турции осуждает гонения со стороны руководства Мьянмы по отношению к мусульманскому меньшинству и оказывает его представителям гуманитарную помощь.

На африканском континенте Турецкая Республика проводит достаточно активную политику по сотрудничеству со многими странами региона, в частности, инвестиционного и гуманитарного характера, а также имеет связи с Африканским Союзом (АС). Ключевыми партнерами Турции на континенте

являются Сомали, где Анкара открыла военную базу, а также Ливия, на территории которой сегодня находятся турецкие военные.

Турецкая Республика стремится развивать двусторонние отношения с крупнейшими игроками Азии – Китаем, Японией, а также со странами с мусульманским населением – в первую очередь, с Пакистаном, Мьянмой и Индонезией. Несмотря на тесное взаимодействие с азиатскими государствами, чаще всего оно основано на экономическом партнерстве. Турецкой Республике, которая удалена от указанных государств территориально, будет достаточно сложно закрепиться в регионе в качестве полноценного игрока – в настоящий период времени она играет там роль исключительно партнера. Однако следует отметить сближение Турции и стран данного региона, что приводит к росту потенциала укрепления сотрудничества с ними, а также с региональными организациями, в частности – с Шанхайской Организацией Сотрудничества.

Африканская политика Турецкой Республики обусловлена необходимостью распространения своего влияния и в большей степени сосредоточена на комплексном взаимодействии почти со всеми странами региона, однако особое внимание при этом уделяется Ливии и Сомали, где Турция имеет собственные политико-экономические интересы.

Наличие имеющихся сегодня у Турции контактов на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Азии и Африке говорит о том, что государство действительно ориентировано на Восток гораздо больше, чем на Запад, и выгодная для России внешнеполитическая переориентация Анкары, даже в контексте неоосманизма, действительно реализуется, пусть и не без проблем и вопросов с точки зрения российских интересов.

В четвертой главе «Тюркский мир» как туркоцентричная подсистема международных отношений во внешнеполитическом курсе Турецкой Республики определены *исторические аспекты функционирования идеи «тюркского мира» в рамках идеологии пантюркизма*. Одним из ключевых направлений, где Турецкая Республика сосредотачивает значительную часть собственных дипломатических ресурсов и ресурсов влияния, является регион «тюркский мир». Любое усиление

националистических элементов в турецких властных кругах или вовлечение в официальный дискурс националистических оттенков вызывает рост внимания к этому направлению внешнеполитической деятельности.

Термин «тюркский мир» в его нынешнем социально-политическом понимании был создан в Турции для описания региональной общности тюркских стран Центральной Азии, Азербайджана, а также некоторых тюркоязычных регионов Российской Федерации. Фактически термин «тюркский мир» является эволюцией термина «Туран», по происхождению персидского и обозначавшего изначально те земли, на которых проживают не-иранцы, а любые кочевники, но в дальнейшем воспринимаемого как пространство обитания именно тюрков. При этом «тюркский мир» в турецком понимании – туркоцентричная подсистема международных отношений.

Идеология пантюркизма подразумевала туркоцентричность, стремление воздействовать и вовлекать других акторов. Пантюркизм для турок является одним из средств возрождения и усиления Турции. Идеология носила деструктивный характер с точки зрения государственности других акторов. Пантюркистские идеи Турции реализовались в виде создания новых общетюркских институтов.

Сегодня в рамках неоосманизма, внутри которого заложены идеи пантюркизма и исламизма, Турция видит интеграцию всех тюркских народов мира в единое целое под своим началом. Партия справедливости и развития делает акцент на взаимодействии со странами Востока, а особенно с государствами «тюркского мира».

Во внешнеполитической деятельности Турции в отношении тюркоязычного пространства СНГ на современном этапе прослеживается усиление влияния через наднациональные механизмы, часто – интеграцию, иногда – экспансию, что осуществляется при участии некоммерческих организаций, фондов, религиозных структур. Основная неписанная цель такой деятельности – формирование наднационального единства, поэтапное слияние сил и потенциалов во всех сферах. Во главе тюркского ставится турецкое.

Фонды, институты и другие образовательные учреждения занимают важное место в распространении турецкого влияния. Культурные центры им.

Юнуса Эмре действуют на Западе и в Центральной Азии, на территории Африканского континента и на Ближнем Востоке. Турция реализует свои внешнеполитические амбиции через деятельность ТИКА, ТЮРКСОЙ, Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран (ТЮРКПА) и др. Деятельность средств массовой информации Турции происходит в контексте пропаганды идей турецкой стороны. Движение «Хизмет», которое занимается культурно-просветительской деятельностью, для России приобретает особую значимость, поскольку Республики Башкортостан и Татарстан в свое время были подвержены его влиянию.

Турция после распада Советского Союза в 1991 г. стала проявлять интерес в выстраивании отношений с тюркоязычными народами Центральной Азии и Азербайджана. Анкара пытается стереть культурные коды тюркских народов.

Турция усиливает влияние в Азербайджане – страны сотрудничают в контексте инфраструктурных коридоров по линии Азербайджан-Турция через Грузию. Анкара влияет на формирование образования и науки в Азербайджане, а также активно поддерживает Баку в Нагорно-Карабахском вопросе, в том числе и военными методами. Казахстан и Турция реализуют совместные экономические проекты, сотрудничают в области культуры и искусства. Отношения Кыргызстана и Турции выстраиваются в экономической, культурной и военной плоскостях. Турция проявляет интерес к Туркменистану в рамках транспортировки газовых ресурсов. Кроме того, Турецкая Республика наращивает взаимодействие с Республикой Татарстан и Республикой Башкортостан в рамках развития гуманитарных связей.

Важно, что тюркские народы Российской Федерации сохранили свою самобытность именно благодаря существованию в рамках российской цивилизации.

Турция была привлекательна для стран Центральной Азии и Азербайджана ввиду таких факторов, как: позиционирование себя в качестве примера успешного модернизационного проекта по западному образцу, общность в этническом происхождении, единая религия. На данном этапе Турция не была в состоянии основательно закрепиться в данном регионе.

Во внешней политике Турции отмечается усиление политики «мягкой силы», задействование различных механизмов влияния. В частности, проведение активной пропаганды тюркских ценностей в рамках пантюркизма – распространения ценностей и идей через фонды, институты и другие образовательные учреждения, а также сотрудничество в рамках туркоцентричных организаций. Приоритетная сфера влияния – образовательная, базис – туркоцентричный, целеполагание связано с созданием новой подсистемы международных отношений – «тюркский мир».

Что касается особенностей и перспектив реализации «мягкой силы» Турции в «тюркском мире», то в исследовании доказано, что Турция освоила механизмы «мягкой силы» и реализует их на практике в своей внешнеполитической деятельности, в том числе и в Центральной Азии, Азербайджане через ряд различных организаций, прямо или косвенно относящихся к турецкому правительству.

ТЮРКСОЙ реализует культурные и творческие мероприятия, концерты. ТИКА было создано в 1992 г. для выстраивания выгодных турецкой стороне связей с зарубежными странами. Организация реализует образовательные программы, цель которых – объединение тюрков. Центры Института им. Юнуса Эмре занимаются финансированием образовательных мероприятий, посвященных турецкой культуре, выдают стипендии для обучения в Турции и пр. Парламентская ассамблея тюркоязычных стран была создана для улучшения взаимодействия на межпарламентском уровне, а также выработки общих позиций по международной проблематике.

В качестве важного проводника «мягкой силы» Турции следует выделить школы движения «Хизмет». Школы, аффилированные с Гюленом, осуществляли деятельность в Центральной Азии, в тюркоязычных регионах Российской Федерации. Стоит упомянуть деятельность некоммерческих организаций: благотворительные фонды и организации гуманитарной помощи (Kimse Yok Mu, Deniz Feneri), Фонд защиты прав и свобод человека и гуманитарной помощи (ИНН), религиозные организации и пр.

Турция формирует политическое сознание у руководства государств, продвигая собственные идеологические установки. Данные способы влияния

имеют цель – формирование идеологически верного с точки зрения Турции сознания у населения тюркских и тюркоязычных государств.

Ключевые особенности «мягкой силы» Турции в «тюркском мире» построены вокруг тюркского единства при доминировании турецкого начала. Это подразумевает попытки создания туркоцентричных тюркских структур и формаций – попытку латинизации (отуречивания) тюркских алфавитов для создания в перспективе единого языкового поля, единых наднациональных структур. Активно используются возможности частных образований – фондов и некоммерческих организаций, с привлечением религиозных и экономических механизмов. Например, «мягкая сила» Анкары уже дает свои плоды в виде туркоизации многих политических процессов стран СНГ, поскольку постепенно укрепляется турецкое лобби, а также снижается влияние России. В перспективе потенциал турецкого влияния на тюркоязычное пространство будет расти.

В пятой главе **«Отношения России и Турции в свете перехода от экономикоцентризма к сотрудничеству в сферах безопасности и гуманитарной политики»** были проанализированы *исторические и политико-правовые основы российско-турецких отношений*. Доказано, что двустороннее сотрудничество России и Турции в их исторической периодизации является в достаточной мере противоречивым, что обусловлено наличием большого количества вооруженных столкновений и иного рода конфликтов. Вместе с тем, в истории были и короткие периоды союзничества.

Образованная в 1923 г. Турецкая Республика была заинтересована в иностранной поддержке, поэтому была настроена на выстраивание диалога с Советским Союзом. Советская Россия рассматривала Турцию как геостратегического партнера. Турция сотрудничала с Советским Союзом в сфере поставок оружия и в экономической области.

После смерти М. К. Ататюрка внешняя политика Турции приобрела прозападные черты. Экономические двусторонние контакты практически отсутствовали. Среди причин, которые препятствовали продуктивному развитию двустороннего диалога: вступление Турции в Североатлантический альянс; содействие Соединенным Штатам в 60-х гг. XX в. в Карибском

кризисе 1962 г.; разница в идеологической приверженности Советского Союза и Турции; фактор «железного занавеса».

Вследствие развала Советского Союза сложилась новая политико-правовая основа контактов России и Турции, а также произошло восстановление взаимоотношений практически во всех сферах, обновление договорной базы. При этом наблюдалось укрепление сотрудничества преимущественно в одной сфере – экономической.

По завершении кризиса 2015 г. в двусторонних отношениях был взят курс на сотрудничество России и Турции в сфере безопасности. Акцент, который был сделан странами на выстраивание экономических отношений, а также недостаточность положительных контактов в целом ряде сфер и на целом ряде уровней, дали о себе знать в 2015 г., когда произошел инцидент, изменивший архитектуру российско-турецкого взаимодействия. После этого Россия приостановила ряд масштабных экономических проектов, ввела торговое эмбарго на ряд товаров из турецкого экспорта. В августе 2016 г. по итогам переговоров страны договорились вывести двустороннее сотрудничество на докризисный уровень.

Сегодня Россия и Турция реализуют совместные проекты в области экономики и энергетики, в военной сфере. Поставки российской зенитной ракетной системы С-400 в Турцию вызвали соответствующую реакцию со стороны Соединенных Штатов. Однако Турция не отказалась от закупки. Кейс военно-технического сотрудничества имеет тенденции: при совершении сделки возможны использование и передача Турцией российских технологий коллегам из-за рубежа (Соединенным Штатам); вопрос С-400 не только свидетельствует об отходе Турции от прямой зависимости от американского внешнеполитического влияния, но и является показательным жестом для других государств, которые находятся под этим влиянием. Страны развивают сотрудничество по направлению безопасности в рамках переговоров «Астанинского формата» по сирийскому урегулированию.

Ряд факторов, которые оказали влияние на отношения России и Турции: случай с убийством российского посла А.Г. Карлова в 2016 г.; вопрос вхождения в состав Российской Федерации Крымского полуострова в 2014 г.

(Турция не признает эту территорию частью России); распространение влияния Турции на территории Центральной Азии и Кавказа при помощи создания интеграций, которые формируют турецкое лобби.

Тактика, применяемая Россией в отношении Турции, заключается в учете национальных интересов и поиске общего во всех потенциальных сферах сотрудничества. России необходимо и дальше всесторонне развивать двусторонние контакты, не делая упор лишь на одну сферу взаимодействия. Сегодня вектор взаимоотношений сместился в гуманитарную плоскость, что привело к усилению взаимодействия в общественной и культурной областях.

В настоящее время значимым является *гуманитарный вектор российско-турецких отношений в контексте национальной безопасности Российской Федерации*. Доказано, что российско-турецкие отношения являются развитыми в сфере экономики, развивающимися в сфере безопасности, однако ключевой для двух сторон сферой взаимодействия, от которой зависят все выше названные, следует считать гуманитарную. Человеческое измерение приобретает все большую роль в международных отношениях: от ценностных, этнических и – шире – гуманитарных вопросов зависит будущее российско-турецких отношений.

В настоящее время проходит много мероприятий, посвященных Турции, тюркским народам и двусторонним отношениям. Например, Российско-Турецкий форум общественности – РТФО, Форум «Золото тюрков».

Существует ряд организаций, которые поддерживают контакты в гуманитарной сфере: некоммерческие, неправительственные организации (Центр Востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии, Ассоциация российско-турецкого сотрудничества, дружбы и культуры, Ассоциация русской культуры в Анкаре, Общество изучения русского языка и культуры им. А.И. Солженицина, Московский Турецко-Российский культурный центр и пр.); организации, поддерживающие проектную и научную деятельность (Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному

сотрудничеству; Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова; Федеральное агентство по делам национальностей).

Реализуются проекты, круглые столы и конференции по развитию отношений между странами. В 2019 г. прошел важный проект «Россия-Турция. Диалог через молодежь», организованный Центром Востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии.

С начала 1990-х г. турецкое влияние распространялось на территории Центральной Азии и Закавказья, а также в отношении тюркоязычных народов России. Российско-турецкое сотрудничество в гуманитарной сфере является противоречивым в контексте неравных возможностей стран в реализации «мягкой силы» и продвижения собственных идеологием.

Турецкие формы влияния и их особенности включают в себя: туркоцентричные интеграционные структуры, турецкие образовательные и научные гранты; культурные центры, которые нацелены на узурпирование сферы изучения культуры тюркских народов России, а также на влияние на образовательный процесс и подготовку кадров.

Россия осуществляет деятельность целого ряда организаций: Россотрудничество проводит мероприятия в рамках Российско-турецкого форума общественности (РТФО); Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова реализует научно-образовательные программы: Кавказский диалог (с 2013 г.), Школа по Центральной Азии (с 2012 г.), Академия ОДКБ. Реализуется стипендиальная программа для граждан бывших советских республик во многих университетах Российской Федерации.

Одной из ключевых задач на ближайшее время для выстраивания российско-турецкого диалога является развитие отношений в гуманитарной сфере и продвижение Российской Федерацией собственных идеологием в рамках данного процесса. Несмотря на попытки активизировать их как на государственном, так и на общественном уровне, результативность недостаточна. Тенденции к формированию турецкого лобби необходимо переломить путем формирования долгосрочной внутренней и внешней концепции, а не только проведением отдельных и зачастую нескоординированных с точки зрения организации мероприятий. При этом

следует развивать сотрудничество с Анкарой в сфере безопасности, искать компромиссные решения на паритетных основах, не допуская доминирования Турции – только так удастся заложить прочный фундамент будущего российско-турецкого взаимодействия.

В заключении подводятся итоги исследования. Исследование было сфокусировано на определении ключевых тенденций в рамках трансформации стратегии ведения внешней политики турецким руководством в исторической ретроспективе, а также на выявлении особенностей и факторов, влияющих на ее формирование.

Автором были разработаны методологические подходы к оценке трансформации современной системы международных отношений и внешнеполитического курса Турции в контексте укрепления идейно-ценностного фактора. Была проанализирована современная международная среда, которая отмечается усилением идейно-ценностного фактора во внешней политике акторов. В качестве критериев методологии были определены – активное применение руководством Турции в своей внешней политике таких категорий, как «мягкая сила», «имидж», «бренд», «умная сила», «внешнеполитическая идеология», «неосманизм», «неопантюкизм».

Хотя Соединенные Штаты все еще остаются в роли главного ключевого игрока, их лидерство слабеет в связи с появлением новых центров силы. В этом случае мировая система находится на стадии своего формирования. В контексте разбалансировки сил, возрастания конфликтов, хаотизации, информационного противостояния, становится тяжелее делать прогнозы и выявлять новые тенденции.

В контексте трансформации мировой системы руководство многих стран начинает пересматривать собственные ценности, что обусловлено ростом идейно-ценностного фактора в мировой политике. Возникают новые центры силы, которые приносят новые идеи в мировой порядок и способствуют трансформации самой системы. В таком случае «мягкая сила» является ключевой составляющей внешнеполитической идеологии.

Внешнеполитический курс Турции был проанализирован с точки зрения методологического подхода – идейно-ценностного фактора. Турецкая

Республика в настоящее время продвигает свои ценности в страны, представляющие для нее интерес. Например, в регион Центральной Азии и Азербайджан, а также в тюркские регионы России.

Внешнеполитический курс Анкары берет начало от прозападных ценностей к переходу к «восточному вектору» и самовосприятию как самостоятельного актора международных отношений. В этой связи Турция имеет ряд идейно-политических конструктов, которые представляют собой внешнеполитическую идеологию – неоосманизм и неопантюркизм. В политике Турции растет ценностный фактор, усиливаются консервативные традиции в рамках религиозных и националистических воззрений.

С приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР) и ее лидера Р.Т. Эрдогана был осуществлен ряд реформ. Таким образом, государство стало отходить от принципов, заложенных М.К. Ататюрком, который разделял позиции о необходимости построения светского государства. Внешнеполитическая доктрина «Ноль проблем с соседями» стала развиваться в противовес принципам кемализма. В ней заложены принципы мира и справедливости. Кроме того, стоит упомянуть фразу «Мир больше пяти», которая указывает на необходимость реформирования Совета Безопасности ООН. Эту фразу нельзя отнести к призыву к многополярному миру, в рамках которого современная Турция во многом устремляется на Восток, но при этом использует ориентированные на Запад процессы, в частности создаваемые Лондоном, для продвижения своих интересов на международной арене.

Факторы, определяющие внешнюю политику Турции:

- в первый период правления ПСР основной акцент был сделан на экономическом развитии, в том числе и в контексте выстраивания международных связей;
- в результате проведения реформ произошла ликвидация политического института армии как одного из влиятельных субъектов в формировании внутри- и внешнеполитического курса государства;
- после этого стала преобладать консервативная повестка во внутренней политике Турции – концепция пантюркизма и распространение исламизма.

Анкара проводит активную линию в отношении стран Ближнего Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона, Африканского континента, Центральной Азии и т.д. Это показывает укрепление Турции в качестве самостоятельного актора как в регионе, так и в мире, а также демонстрирует претензию на лидерство. Сегодня Турецкая Республика также пытается формировать собственную подсистему международных отношений – «тюркский мир».

Турецкая Республика влияет на постсоветские тюркские государства, на некоторые регионы России с тюркоязычным населением. Ключевое направление, где Турецкая Республика больше всего проявляет свою «наступательную» внешнюю политику, является регион «тюркский мир», который подразумевает общность тюркских стран Центральной Азии, Азербайджана, а также некоторых тюркоязычных регионов Российской Федерации. Турция развивает интеграционные структуры и платформы в разных сферах – политической, экономической и культурной в контексте реализации «мягкой силы» с целью продвижения своих интересов.

Республика влияет через сферы науки, образования и культуры. Например, посредством программы «Мевляна», реализующей студенческие обмены. Стоит выделить некоммерческие, религиозные правительственные и другие организации: TÜRKSOY (ТЮРКСОЙ); TİKA (ТИКА); Türk Keneşi (Тюркский Совет), а также Культурные центры им. Юнуса Эмре.

Взаимодействие России и Турции происходит в рамках перехода от экономической кооперации к сотрудничеству в сфере безопасности и к поискам баланса в гуманитарной сфере. Однако сегодня, несмотря на большое количество проводимых мероприятий, развитие гуманитарной сферы между странами идет медленно.

На протяжении исторической периодизации у России и Турции было множество вооруженных столкновений, конфликтов, периодов союзничества. Например, в эпоху биполярной конфронтации Турция способствовала реализации замыслов США, направленных против Советского Союза. Тем не менее, спустя долгое время Россия и Турция смогли развить взаимовыгодные отношения. Например, страны реализуют крупные проекты – газопроводы

«Голубой поток», «Турецкий Поток», атомная электростанция «Аккую», а также Россия осуществляет поставки в Турцию комплексов С-400.

Экономическая сфера сотрудничества между странами является развитой, но при этом гуманитарная сфера представляется важной для будущего российско-турецкого диалога. Важно, что проявляющаяся между странами борьба за зоны влияния не дает полностью наладить отношения в гуманитарной сфере. В настоящее время Турция в реализации своей внешней политики готова действовать решительно. России, в свою очередь, необходимо проявлять осторожность и прагматичность по отношению к Турции.

На данном этапе при реализации внутренней и внешней политики Турецкая Республика исходит из традиционных и консервативных позиций. В то же время усиление имперских амбиций, происходящее в рамках концепции неоосманизма, может привести к опасным последствиям при реализации идей распространения «мягкой силы» за рубежом. Желание Турции возглавить процессы формирования единого ближневосточного (в глобальном аспекте «тюркского») мира может представлять угрозу не только для национальных интересов России, но и миру в целом.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. Аватков В.А. Турецкая Республика. Внутренняя политика: от 2002 к 2018. М., Юрайт, 2019. 203 с.
2. Аватков В.А. Турецкая Республика. Внешняя политика: от 2002 к 2018: монография. М., Юрайт, 2019. 145 с.
3. Аватков В.А. Армия Турецкой Республики при правлении Партии справедливости и развития. М., Международные отношения, 2018. 164 с.

Главы в коллективных монографиях:

1. Армии на современном Востоке / Под ред. Д.В. Стрельцова. М., Аспект Пресс, 2018. 384 с.
2. Внешняя политика России. 1991-2016 / Под ред. Е.М. Кожокина, А.Л. Чечевишникова; А.В. Торкунова. М., МГИМО-Университет, 2017. 538 с.

3. Актуальные проблемы международного права и международных отношений / Под ред. Т.В. Кашириной, В.А. Аваткова. М., 2017. 264 с.
4. Социальный протест на современном Востоке / Под редакцией Д.В. Стрельцова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. 304 с.
5. Внешнеполитический дискурс ведущих субъектов турецкой политики (2010 - лето 2015 г.) / Под. ред. В.А. Аваткова. М.: ООО "Паблиц", 2015. 88 с.
6. Территориальный вопрос в афро-азиатском мире / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект-пресс, 2013. 318 с.

Учебные пособия:

1. Аватков В.А. Внутренняя политика Турции 2002-2018. М., Юрайт, 2019. 213 с.
2. Аватков В.А. Внутренняя политика Турции 2002-2018. М., Юрайт, 2019. 213 с.

Главы в коллективных учебных пособиях:

1. Страны и регионы мира в мировой политике. Том 2. Азия и Африка. Учебник для вузов / Под ред. В.О. Печатного и Д.В. Стрельцова. М., Аспект Пресс, 2019. с. 99-117.
2. Политические проблемы современных международных отношений / Отв. редакторы Т.В. Каширина, К.А.Феофанов. М.: Проспект, 2019. с. 28-47, 99-122.
3. Международные организации и урегулирование конфликтов / Под ред. Т.А. Закаурцевой, Т.В. Кашириной. М.: «Дашков и К°», 2017. 188 с.
4. Внешнеполитический процесс на Востоке / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2017. 352 с.
5. Россия и страны Востока в постбиполярный период / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: «Аспект Пресс», 2014. 368 с.

Научные статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ для публикации диссертационных исследований:

1. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г. // Свободная мысль, 2020. № 2 (1680). С. 115-128.

2. Аватков В.А., Якимова Д.А. Отношения Германии и Турции на фоне миграционного кризиса // Современная Европа, 2020. № 3. С. 51-60.
3. Аватков В.А. Идеиный фактор и тюркский элемент в политике России сквозь призму трансформации мирового порядка // Россия и современный мир, 2020. № 3 (108). С. 38-49.
4. Аватков В.А. Идеино-ценностный фактор во внешней политике Турции // Вестник МГИМО Университета, 2019. Т. 12. № 4. С. 113-129.
5. Аватков В.А. Государство-предопределение: государство мира или войны? // Право и политика, 2019. № 5. С. 103-110.
6. Аватков В.А., Рыженков А.С. «Правый поворот» в Турции в европейском контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2019. Т. 19. № 4. С. 597-606.
7. Аватков В.А. Идеино-ценностный фактор в тюркских государствах постсоветского пространства // Мировая политика, 2019. № 4. С. 1 - 12.
8. Аватков В.А. Турция сегодня. Ключевые тенденции в политическом курсе // Свободная мысль, 2019. № 2 (1674). С. 141-146.
9. Аватков В.А. Россия и Турция: переход к полицентрической системе международных отношений // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer, 2018. № 11 (346). С. 38-52.
10. Аватков В.А. Тюркский мир и тюркские организации // Мировая политика, 2018. № 2. С. 11-25.
11. Аватков В.А., Крылов Д.С., Сыртмач М.М., Якимова Д.А. Сирийский кризис беженцев. Проблемы вынужденного перемещения на Ближнем Востоке // Свободная мысль, 2018. № 6 (1672). С. 129-140.
12. Аватков В.А., Шелестов С.А. Основные механизмы реализации внешнеполитических интересов Турции на Ближнем Востоке // Международные отношения, 2018. № 2. С. 14-24.
13. Аватков В.А. Турецкая модель научной политики // Тренды и управление. 2018, № 2. С. 1-10.
14. Аватков В.А., Каширина Т.В. Тенденции развития современных международных отношений // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer, 2017. № 11 (334). С. 5-15.

15. Аватков В.А. Особенности борьбы с терроризмом в Турецкой Республике на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2017. Т. 17. № 4. С. 669-683.
16. Аватков В.А. Турецкие трансформации 2017 года // Свободная мысль, 2017. № 6 (1666). С. 139-152.
17. Аватков В.А. Кризис Турецкой идентичности // Политика и общество, 2017. № 4 (148). С. 96-103.
18. Аватков В.А., Баранчиков А.А. «Бесшумная революция» президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана // Мировая политика, 2017. № 4. С. 1-13.
19. Аватков В.А. Внешнеполитический курс Турции. Ключевые изменения 2016-го // Свободная мысль, 2017. № 2 (1662). С. 71-76.
20. Аватков В.А. «Турецкий перелом» в контексте российских интересов // Дипломатическая служба, 2017. № 2. С. 6-10.
21. Аватков В.А., Кочкин М.В. Современные тенденции внутренней политики Турции // Мировая политика, 2017. № 2. С. 92-103.
22. Аватков В.А. Турция: поворот на Восток // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2017. Т. 10. № 2. С. 181-186.
23. Аватков В. А. Турция после парламентских выборов // Свободная мысль, 2016. № 2 (1656). С. 87-96.
24. Аватков В.А., Кочкин М.В. Основные направления кризиса во внутренней и внешней политике Турецкой Республики // Вестник МГИМО Университета, 2016. № 2 (47). С. 7-14.
25. Аватков В., Кочкин М. Парламентские выборы в Турции. Новая расстановка сил // Свободная мысль, 2015. № 4 (1652). С. 8-17.
26. Аватков В. А. Неосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная мысль, 2014. № 3 (1645). С. 71-78.
27. Дружиловский С.Б., Аватков В.А. Внешнеполитические идеологии Турции (2002-2012 гг.) // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer, 2013. № 6 (281). С. 073-088.

28. Аватков В.А., Томилова Ю.О. Перспективы становления Турции как ведущего игрока на африканском континенте // Вестник МГИМО Университета, 2013. № 4 (31). С. 227-233.
29. Аватков В.А., Видяйкин А.С. Деятельность аналитических центров в Турции при правлении партии справедливости и развития // Вестник МГИМО Университета, 2013. № 3 (30). С. 100-104.
30. Аватков В.А. О первом круглом столе экспертов-тюркологов и V общероссийской конференции студентов-тюркологов в МГИМО // Вестник МГИМО Университета, 2013. № 3 (30). С. 304-305.
31. Аватков В.А., Доманов А.О. Военно-политические отношения в треугольнике США-Турция-Франция: 2009-2012 гг. // Сравнительная политика, 2013. Т. 4. № 1 (11). С. 64-72.
32. Аватков В., Иванова Н. Россия и Турция: противостояние идеологий // Свободная мысль, 2012. № 9-10 (1635). С. 187-196.
33. Аватков В.А., Касаткин П.И. Высшее образование в Турции и Болонский процесс // Вестник МГИМО Университета, 2012. № 6 (27). С. 277-281.
34. Аватков В.А. Курдская проблема на турецком поле // Вестник МГИМО Университета, 2012. № 2 (23). С. 128-133.
35. Аватков В.А. Статическая или динамическая стабильность? Новейшие российско-турецкие отношения // Россия XXI, 2011. № 1. С. 48-59.